Муниципальное казенное учреждение культуры города Новосибирска "Централизованная библиотечная система Центрального округа по Железнодорожному, Заельцовскому и Центральному районам города Новосибирска"
Центральная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Центрального округа
630049 г. Новосибирск, Красный проспект, 83, т. 8(383) 226-54-36,
https://www.sshbn.ru/, oob@sshbn.ru

Дорогами приключений

Михаил Петрович Михеев

Дайджест

Новосибирск 2021

Дайджест

«Дорогами приключений» Михаил Петрович Михеев.

Издатель и учредитель: Муниципальное казенное учреждение культуры города Новосибирска Централизованная библиотечная система Центрального округа. Центральная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

Редактор и составитель: библиотекарь 1 категории М. В. Кашевская

От составителя

Михаил Петрович Михеев один из самых успешных и знаменитых писателей Новосибирска. Его произведения имели успех у читателей, некоторые из них были экранизированы. Повесть «Тайна белого пятна» вдохновила создателей литературного фестиваля «Белое пятно». В честь писателя получила имя одна из улиц Новосибирска.

Широкому кругу он известен своими фантастическими повестями. Однако он был еще и прекрасным детским писателем. Среди его произведений есть книги и для подростков. Его перу принадлежат такие произведения как:

Стихи:

«Лесная мастерская» (1951)

«Главное правило» (1954)

«Московский состав» (1954)

Повести:

«Клуб ЮЭТ» (1953)

«Вирус В-13» (1956)

«Капитаны 8-А» (1957)

«Тайна белого пятна» (1959)

«Дорога идет на перевал» (1962)

Цикл «Милые роботы» (1972)

Детективная трилогия «Хищники» (1976)

«Год тысяча шестьсот…» (1985)

Данный дайджест призван познакомить ребят 12-16 лет с творчеством Михаила Петровича Михеева.

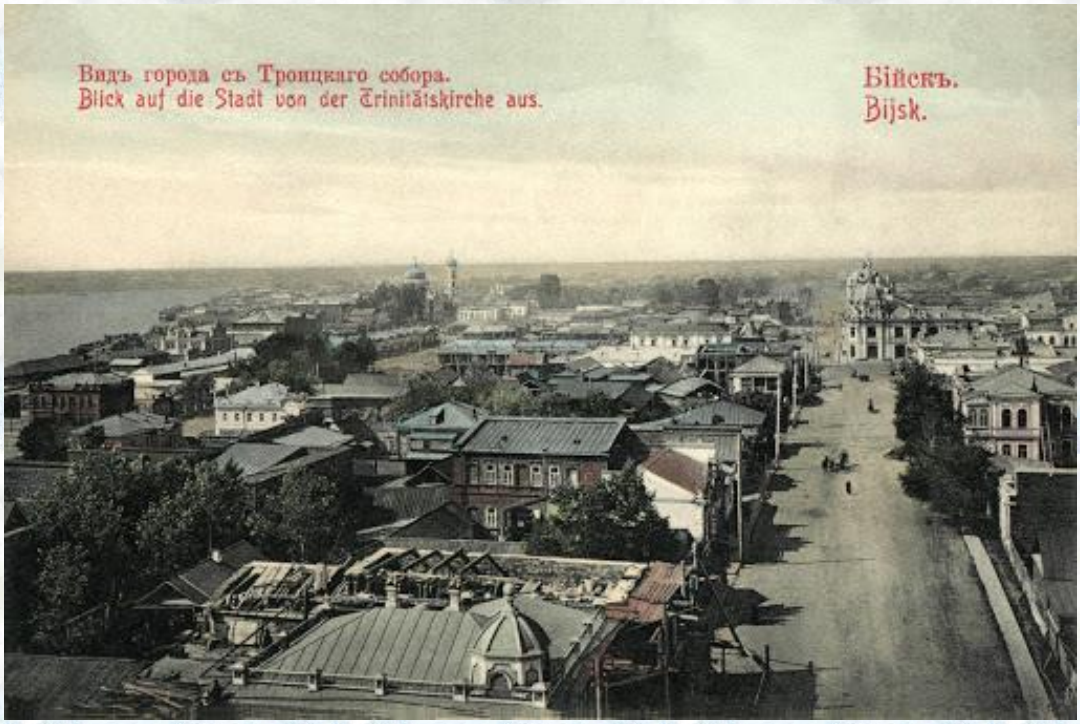
В дайджесте «Дорогами приключений» освящена биография и творческий путь Михаила Петровича Михеева, приведены воспоминания критиков и коллег-писателей о нем. Отдельно рассматривается фантастическая повесть «В-13», которая была напечатана ровно 65 лет назад.

В 2021 году со дня рождения М. П. Михеева исполняется 110 лет.

В данном дайджесте использованы фотографии экспонатов Городского Центра истории Новосибирской книги им. Н. П. Литвинова.

Автобиография

Родился в 1911 году в городе Бийске, старинном сибирском городке Алтайского края.



Бийск, 1917 год. Источник: https://pastvu.com/p/636657

Мои родители не имели какого-то особенного образования, но меня научили читать рано, когда мне было около пяти лет. Хорошо помню, как в то время меня сравнительно мало интересовало содержание прочитанного, гораздо занимательнее выглядел сам процесс чтения, как из россыпи отдельных, ничего не значащих букв вдруг складывались знакомые, понятные слова. Поэтому я с одинаковым удовольствием читал и свои «Сказки братьев Гримм» и отцовские газеты. Первая прочитанная книжка запомнилась на

всю жизнь! Это был «Остров сокровищ». Потом сразу же пошли книги Джека Лондона, Фенимора Купера, Конан Дойля и прочих авторов приключенческой классики. Мир сильных, мужественных, таких притягательных героев сразу захватил мое воображение. К двенадцати-тринадцати годам успел прочитать все, что смог найти у знакомых и в городских библиотеках.

И когда новые книги доставать стало негде, я начал придумывать приключения сам. По вечерам я собирал своих сверстников и часами рассказывал им фантастические истории из прочитанных книг. Я посылал своих героев в Аляску за золотом, на Северный полюс за славой, я использовал обстоятельства, что мои слушатели не успели об этом прочитать, и тем самым присваивал себе чужую славу.

Но как бы ни увлекателен и красочен был мир приключенческих книг – все же это был мир фантазии, а рядом шла настоящая жизнь, она была менее красочной, зато была предельно ощутимой. В стране осваивалась новая техника, восстанавливались заводы, строились первые тракторы, первые электростанции. И вот вскоре я смог убедиться, что разведывать тайны работы двигателя внутреннего сгорания или электромотора, пожалуй, так же интересно, как исследовать вместе с Шерлоком Холмсом тайны «пляшущих человечков.

Началось увлечение техникой.

Я строил макеты паровых двигателей, летающие модели аэропланов, конструировал неуклюжие кристаллические приемники.

Плакат. «Пионеры и школьники занимайтесь моделизмом». Автор: Шубина Г. К.

Поддерживая мое новое увлечение, родители отдали меня в Бийскую профессионально-техническую школу – что-то вроде нынешнего техникума.

Я проучился в ней пять лет и закончил ее в 1930 году, получив звание инструктора-механика автотракторного дела. По тем временам это звание соответствовало чуть ли не профессорскому, а к главному инженеру Бийского зерносовхоза, где я работал после школы.

Но недолго я работал по двигателям, электротехника казалась мне более интересным занятием, и я, не задумываясь, сменил специальность, начав работать электромонтером, потом бригадиром по ремонту автомобильного электрооборудования на заводе, который обслуживал ремонтом автомашины Чуйского тракта.

Самодельный робот Михаила Петровича Михеева. Фото: Кашевская М. В.

В эту пору я особенно часто писал стихи. Чаще всего это были вольные импровизации на мотивы разных популярных песенок. Писалось легко и быстро, и я не придавал этому занятию значения. Я любил электротехнику и намеревался посвятить ей всю жизнь.

Но юношеские увлечения не проходят бесследно…

Михаил Михеев / М. Михеев // Писатели о себе / составитель Ю. М. Мостков. – Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1973. – С. 153-154.

Литературная карьера

Среди первых стихотворений была песня про Кольку Снегирева и его подругу Раю, которая впоследствии стала по-настоящему народной, и популярно по всей Сибири: «Есть по Чуйскому тракту дорога».

Личная ручка Михаила Петровича Михеева. Фото: Кашевская М. В.

В 1937 Михаил Михеев переезжает в Новосибирск.

Первую детскую книжку «Лесная мастерская» выпустило Новосибирское книжное издательство в 1951 году: «Мне было уже сорок лет, когда я вдруг решил вспомнить свои стихотворческие занятия и написал эту сказку.

Я еще не забыл свои юношеские восторги от знакомства с приключенческими книгами. У меня была семья, взрослые дети, хорошая работа – мои конструкции электролечебных аппаратов получали дипломы на выставках. И вот я забросил все свои схемы и

чертежи, воображение мое сразу заполнилось буйными героями и фантастическими сюжетами.

Для всех возрастов. Михаил Петрович Михеев // Писатели Новосибирска. XX век : хрестоматия. – Новосибирск : Новосибирская государственная областная научная библиотека, 2015. – С. 359-378.

Михаил Михеев / М. Михеев // Писатели о себе / составитель Ю. М. Мостков. – Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1973. – С. 155-156.

Основатель сибирской фантастики

В 1977 году Михаил Михеев стал основателем литературного объединения клуба любителей фантастики при новосибирской писательской организации. Это объединение способствовало созданию целой школы сибирской фантастики и приключенческой литературы.

Рабочий стол Михаила Петровича Михеева. Фото: Кашевская М. В.

Одним из первых в сибирской литературе второй половины 20 века Михаил стал работать в приключенческо-детективном жанре. Большой популярностью пользовалась его фантастическая повесть «Вирус В-13» (1956).

Действие этой остросюжетной фантастическо-детективной повести завязывается вокруг страшного вируса «В-13», выведенного немецким профессором Морге еще в нацисткой Германии и продолжившим работу над новым бактериологическим оружием уже в послевоенные времена, в годы «холодной войны». Морге противостоит советский ученый Русаков, создающий препарат, спасающий людей от многих недугов, в том числе и от «голубого безумия», вызываемого вирусом «В-13».

Новое предложение (отрывок из повести)

Рабочий кабинет господина Эксона обставлен скромно: темные обои, черный письменный стол, жесткие кожаные кресла – сидеть в них неудобно, но у господина Эксона не засиживаются, он не любит лишних разговоров. Дело – есть дело.

На стене большие часы. Их маятник, покачиваясь, равномерным постукиванием как бы напоминает забывшемуся посетителю, что время – деньги.

На письменном столе – строгий порядок. Чернильный прибор из мрамора с золотыми прожилками. Налево – стопка бумаг, направо – четыре телефона. Посредине – раскрытый блокнот. Перо поперек блокнота. И все. Стол преуспевающего делового человека, ничего лишнего. Дело – есть дело.

Пока господин Эксон раскуривал сигару, доктор Шпиглер, сидевший в кресле, внимательно разглядывал бронзовую статуэтку. Вначале она показалась ему не нужной на столе, но потом он

нашел, что она вполне на месте и даже как-то символично характеризует хозяина стола – и тот и другой делают оружие.

– Как самочувствие профессора? – спросил он.

– Пока неважное. За эти два дня он не сказал и десяти слов. В его возрасте трудно переносятся такие переживания.

– Вы говорили ему, что я интересуюсь его работой?

– Да. Но он не обратил на мои слова ни малейшего внимания. Старик находится в состоянии полнейшей прострации.

– Что ж, подождем.

– Кроме того, профессор упрям и принципиален, – С ним будет трудно договориться?

– Кто его знает, господин Эксон. Может быть, его стоит припугнуть.

– Припугнуть? Чем же?

– В его лаборатории опыты с вирусом производились на людях. Сказать ему, что это может явиться судебным материалом для международной комиссии по военным преступлениям.

– Есть документы? Доказательства?

– Документов нет. Все сгорело. Но документы в конце концов можно подготовить.

Господин Эксон сквозь дым сигары оценивающе посмотрел на Шпиглера.

– Вы правы, – сказал он с расстановкой, – документы можно будет подготовить. Но профессор в таком состоянии, что может оказаться и к этому безразличным. Прежде чем его припугнуть, нужно, чтобы он поправился. Создайте ему все условия, пусть он ни в чем не испытывает недостатка, пусть он вновь приобретет вкус к жизни. Деньги у вас еще есть?

Вот уже неделя, как профессор Морге живет в городе, куда его доставил неизвестный самолет. На аэродроме его встретил доктор Шпиглер. Профессор не особенно этому удивился. Он так и думал, что кто-кто, а его помощник сумеет выйти сухим из воды. Вероятно, он в свое время приторговывал секретами его лаборатории. Жулик и прохвост! Как жаль, что он, Морге, не разобрался в этом человеке раньше.

Сейчас доктор Шпиглер заботится о профессоре, как о родном отце. Он устроил его в хорошей гостинице, обеспечил его всем, что может тому потребоваться: изысканным столом, одеждой, книгами, автомашиной для прогулок.

Каждый день он, почти насильно, вывозил профессора за город на озеро. Профессор угрюмо и молча подчинялся. Отказываться от назойливого доктора было труднее, чем согласиться.

В конце следующей недели доктор Шпиглер привез его к господину Эксону…

– Садитесь, пожалуйста, профессор. Прошу извинить, что заставил вас ждать. Если бы вы знали, сколько у нас сейчас дел с вашей несчастной Германией.

Свет от настольной лампы падал на лицо профессора Морге. Он недовольно нахмурился, хотел отодвинуться, но не мог сдвинуть с места тяжелое кресло.

– Вас беспокоит свет?

– Да, – отрывисто бросил профессор.

– Простите, пожалуйста.

Теперь свет от лампы только на столе. Лицо сидящего за столом показалось профессору знакомым. Доктор Шпиглер невнятно назвал фамилию господина, профессор постарался вспомнить, когда, в какой газете или журнале он видел это лицо с тяжелой челюстью, и не смог. А, впрочем, все равно…

– Дорогой профессор, - услышал он задушевный, ласковый голос, – прошу вас поверить, я всегда был истинным поклонником великой немецкой нации. – глубоко тронут несчастьем, постигшим вашу родину, а в том числе и вас, профессор. Я узнал совершенно случайно, что вы вели в Германии интересную работу. К сожалению, вам как будто бы не удалось ее закончить?

Человек за столом доверительно наклонился вперед и сделал вопросительную паузу…

Профессор Морге со злостью поджал тонкие бесцветные губы.

Так и есть! Прохвост Шпиглер все-таки продал его этому дельцу. Но пусть они не думают, что им удастся заставить его работать. К черту!..

– Меня заинтересовало то немногое, что я сумел узнать о вашей работе, так же мягко и доверительно, как бы не замечая молчания профессора, продолжал сидящий за столом. – Не смогли бы вы рассказать мне о ней более подробно? Поделиться вашими планами?...

С угрюмым упрямством профессор разглядывал плавно покачивающийся из стороны в сторону круглый латунный маятник стенных часов. Медленно, но с непоколебимой уверенностью ползла по бело-матовому циферблату черная стрелка. Прошла еще одна минута упорного молчания.

Человек за столом откинулся на спинку кресла, положил ногу на ногу и закурил сигару. Выпятив вперед нижнюю губу, он выстрелил клубком голубого табачного дыма.

– Прошу извинить мое любопытство, я хочу помочь вам, профессор. Но, к сожалению, я очень мало знаю о вашей работе. Скажем, не более того, что может заинтересовать комиссию по расследованию военных преступлений.

«Ну и пусть!» – упрямо подумал Морге.

И тут же понял, как и тогда в номере, когда он сидел с ампулой в руках, он почувствовал, что ему очень трудно, невозможно

отказаться от того, пусть крохотного, кусочка жизни, который он сейчас имел. Он тяжело вздохнул и закрыл глаза.

– Я не понимаю вас, профессор, – опять услышал он, – неужели вы плохой патриот? В ваших руках меч, которым вы сможете отомстить за унижение Германии, за оскорбление великой арийской нации, призванной управлять миром. Кончайте вашу работу – я помогу вам. Докажите миру, что вы, немецкий профессор Морге, изобрели самое могущественное в мире оружие…

Доктор Шпиглер ожидал профессора в приемной господина Эксона.

Приемная обставлена так же просто, как и кабинет. Ни ковров на полу, ни картин в золоченых рамках по стенам. Такой же темный паркет, дорогие обои со скромным узором, такие же жесткие кресла с тугими сидениями.

В углу, за небольшим письменным столом работала секретарь господина Эксона мисс Фруди, как называл он ее на американский манер. Это была некрасивая особа с большим лиловым носом. Господин Эксон, в отличие от многих других промышленных заправил, не держал у себя хорошеньких машинисток и секретарей. Дело – есть дело!

Мисс Фруди бойко отстукивала на машинке какое-то письмо и, передвигая каретку, неодобрительно поглядывала на развалившегося в кресле доктора Шпиглера. Она привыкла к тому,

что посетители ее шефа вели себя в его приемной скромно. Вот, например, в кресле в углу ожидает приема пожилой господин, очевидно бывший военный. На лице у посетителя заметны следы тревоги и неуверенности в своем будущем. Фамилия его фон Штрипс, кажется, шеф обещал ему место начальника полиции в городе Зиттине. По фамилии видно, что этот господин из бывших немецких графов или баронов, он умеет себя вести в присутствии дамы. Мисс Фруди уже второй раз ныряла в сумочку, закрывшись зеркальцем, пудрила свой внушительный нос и украдкой поглядывала в угол на посетителя.

Культурный человек! Не чета доктору Шпиглеру, который бывает здесь каждый день и всегда ведет себя, как в пивной. Вот сейчас развалился в кресле и в ее присутствии чистит себе ногти. Хам!

Доктор Шпиглер подровнял пилочкой все десять ногтей, прочел газету, а разговор в кабинете все еще продолжался.

«Неужели господину Эксону не удастся уломать упрямого старикашку?..»

– Я… согласен, – сказал наконец профессор и поднялся с кресла.

– Вот и прекрасно. Ваши условия?

Профессор сделал брезгливую гримасу, и господин Эксон тут же спохватился,

– Я говорю, разумеется, не о деньгах.

– Лаборатория. Первоклассная лаборатория.

– Лаборатория будет.

– Сотрудники.

– Подберите штат по вашему собственному усмотрению. Ваш прежний помощник будет, вероятно, вам полезен?

– Доктор Шпиглер? – глаза профессора прищурились. – Ну что ж, не возражаю.

– Еще что? – господин Эксон делал быстрые пометки в своем блокноте.

– Подопытные. Люди для опытов.

– Люди?.. Гм. Теперь это труднее сделать, вы сами понимаете, профессор… Гм. Что ж здесь придумать?..

– У меня в Берлине осталась дочь… – сказал профессор.

– Дочь?.. Так, так. Бедная девушка… Я понимаю вас, я сам отец. Но…

– Я не об этом, – нахмурился профессор. – Моя дочь заведовала хозяйственными делами лаборатории. Она умеет решать трудные задачи. Постарайтесь ее разыскать.

– Ах, вот что. Очень хорошо. – сегодня же дам задание… Итак, вашу руку, профессор Морге.

Господин Эксон протянул через стол свою большую гладкую руку с цепкими волосатыми пальцами, руку преуспевающего дельца, и профессор вложил в его руку свою, нервную сухую руку ученого…

Для всех возрастов. Михаил Петрович Михеев // Писатели Новосибирска. XX век : хрестоматия . – Новосибирск : Новосибирская государственная областная научная библиотека, 2015 . – С. 359-378.

Путешествие на Алтай

Книга Михаила Михеева «Дорога идет на перевал» написана про тот же Алтай с его незабываемым Чуйским трактом, с его изумительными горами и реками, написана еще в 1961 году и является, по сути, первым путеводителем по Горному Алтаю. Можно даже сказать она стала открытием Горного Алтая для автомобильного туризма.

Источник: https://rasija.ru/2019/12/19/земля-алтая/

Начало пути (отрывок из книги)

Будильник разбудил меня в пять часов утра.

Через десять минут мы готовы к отъезду. «Москвич» уже у ворот, мотор его подрагивает на малых оборотах, отплевываясь со сна синеватым дымком. Севка, зевая, укладывает коробку с

продуктами. Костя, «чтобы не путаться под ногами», уехал вперед. Он будет дожидаться нас у Искитима.

Наконец трогаемся и мы.

Город еще спит. Воздух пустынных улиц кристально прозрачен и свеж. Солнце, торопясь проводить нас, карабкается на крышу театра оперы и балета, но мы уже сворачиваем на проспект.

Прощай, Новосибирск! Мы вернемся к тебе не скоро! Почти через месяц…

…

Севка достает карту, расстилает ее на коленях и начинает всматриваться в дорогу.

- Чего ты ищешь? – спрашиваю я…

- Граница где-то здесь. Алтайский край начинается.

Я смеюсь.

- Что ж ты думаешь, здесь тебе обелиск поставили? Как на Урале, у железной дороги: «Европа – Азия».

Я вижу на горизонте макушку деревянной церкви села Перунова; оно находится в Алтайском крае, значит, мы уже пересекли границу области. Так и не увидя пограничного знака, Севка разочарованно складывает карту и решает устроить себе послеобеденный «мертвый час».

…

Мы завтракали в Чесноковке – городке, смежном с Баранаулом – административным центром Алтайского края. Барнаул нам не по пути, он на другой стороне Оби.

После завтрака долго колесим по улицам городка, с таким черноземно-запашистым названием. Никак не можем найти выезд на нужную нам дорогу в сторону Бийска.

…

На горизонте показываются еле заметные силуэты строений.

- Бийск!

Наконец мы въезжаем на асфальтированное шоссе.

Первый этап нашего путешествия – самый прозаичный – окончен.

Бийск – город старинный, начала восемнадцатого века. Вначале это была крепость для защиты границ страны от набегов воинственных кочевников.

Бийск – город, в котором я родился, провел свое детство, впервые пошел в школу…

Когда-то мы были с ним задушевно близки. Теперь он встречает меня приветливо, но сдержанно, я тщетно ищу в его помолодевшем облике памятные с детства морщинки.

Во времена моей юности еще можно было увидеть на углу двух улиц остатки крепостной стены. В саду кинотеатра «Мир» на кирпичном фундаменте лежали две чугунные пушки. Сейчас стены уже нет, но пушки лежат.

Помню, у нас, тогда еще мальчишек, родилась фантазия зарядить одну пушку и выстрелить на первомайском празднике. Пороха у нас не было, мы решили зарядить ее головками спичек, как самодельные пугачи. А затем наш школьный математик подсчитал, что спичек для одного только заряда нам потребовалось бы не менее тысячи коробков!

Начало пути // Дорога идет на перевал / М. Михеев. – Новосибирск : Мангазея, 2003. – С. 3-51.

Посмертное упоминание

Умер Михаил Петрович Михеев, один из самых популярных писателей Новосибирска. Редко в какой семейной библиотеке нет его книг. Они охватывают читателей всех возрастов: от стихотворной сказки для малышей «Лесная мастерская» до знаменитых фантастико-приключенческих повестей «Вирус В-13» и «Тайна белого пятна», до детективных романов «Запах Шипра» и «Хищники».

Скромнейший человек, Михаил Петрович никогда не претендовал ни на сенсацию, ни на славу, просто он с юношеским увлечением делал свое писательское дело. И слава сама находила его. Старейшина новосибирских писателей, он собирал вокруг себя литературную молодежь. Созданный им клуб «Амальтея» объединил молодые таланты писателей-фантастов, многие из которых уже стали широко известными.

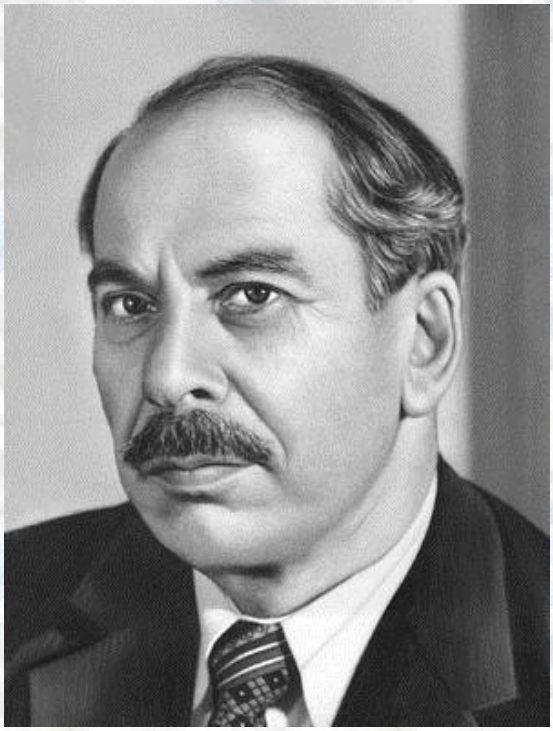
Человек добрый, мягкий, склонный к юмору, Михаил Петрович органически не принимал всяких групповых раздоров и стычек. Он вносил в наш коллектив благотворную атмосферу доброжелательности, миролюбия, взаимоподдержки.

Вечная память тебе, Михаил Петрович, в наших сердцах и в памяти сотен тысяч твоих читателей.

Михеев Михаил Петрович / Новосибирская писательская организация // Советская Сибирь . – 1993 . – № 94 . – С. 3.

Критики и писатели о нем

Юлий Моисеевич Мостков (литературный критик)



Юлий Моисеевич Мостков. Источник: https://www.livelib.ru/author/661598-yulij-mostkov

«Не один десяток лет живет и работает писатель, его книги пользуются читательским спросом, испробовал он себя в самых различных жанрах – и детской сказки в стихах, и рассказов (конечно же, фантастика), и детективных повестей, и путеводных очерков.

Творчество Михаила Михеева связано с жанром фантастики, с удивительными изобретениями, с умными и точными машинами, которые по своей интеллектуальной мощи могут быть достойными партнерами «царя природы» - человека. Это – главенствующая тема

в рассказах Михеева. Она не только утверждает совершенство техники будущего, но и пронизана удивительной теплотой к машинам, созданным человеческими руками.

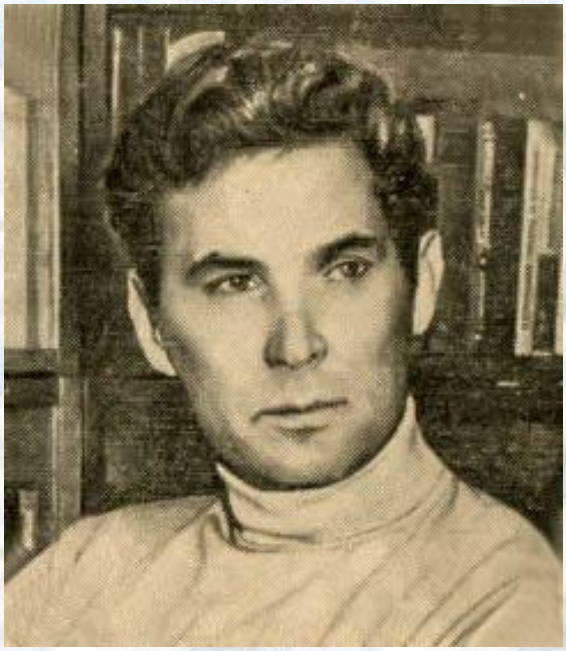
Михаилу Михееву всегда были близки романтические по своему жизневосприятию люди. Не случайно дорогие ему персонажи восхищаются героями Джека Лондона. В большинстве произведений прославляются натуры цельные и мужественные, увлеченные своим делом, готовые во имя высокой цели на борьбу, на жертвы.

И по этим причинам, можно утверждать Михаил Михеев пришел к жанру детектива: ведь детектив построен на действиях людей смелых и энергичных, проницательных и наблюдательных, которые, как правило, добиваются успеха в поединке со злоумышленником.

В авторском послесловии к «Хищникам» (детективная трилогия) Михаил Михеев размышляет о причине многих преступлений и приходит к выводу, что немало зависит от личности преступника: «…примитивный интеллект привлекает только примитивные «радости»: уличные приключения и алкоголь. Люди подобного рода не имеют представления о ценности человеческой жизни – это понятие им не доступно: чтобы постичь его, сам оценщик должен обладать духовным богатством».

Михаил Михеев – крупным планом // Михаил Михеев / Ю. М. Мостков. – Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1992 . – С. 3 – 17, 86-87.

Василий Ефимович Субботин (писатель)



Василий Ефимович Субботин

Источник: https://twitter.com/ekobiblioteka7/status/1358469045830492162

Путешествуя по Алтаю, мы встретили человека в дождевике и бахилах. Он приехал сюда, сказал он, в первый раз еще до войны, двадцать лет назад, и с тех пор приезжает каждое лето. Я уже не помню, как начался разговор. Должно быть, мы опять пожалели и опять вспомнили все, что нам известно о смерти алтайского паренька на этой дороге… Как, разве он не знает? Песню, которую в те далекие годы пели все шоферы. И мы передали своими словами песню о Кольке Снегиреве, о шофере, водившем по Чуйскому тракту свою машину АМО.

Трагическая песня тридцатых годов, которая кончалась гибелью шофера в результате любовной истории…

– Как, разве у вас знают эту песню? – спросил прохожий.

Мы подтвердили. Да, и в Воронежской области, и в Москве, да и на Кубани.

– Да я все это и сочинил, - признался он, словно бы даже виновато.

– Да вы прям писатель! – сказал мой товарищ.

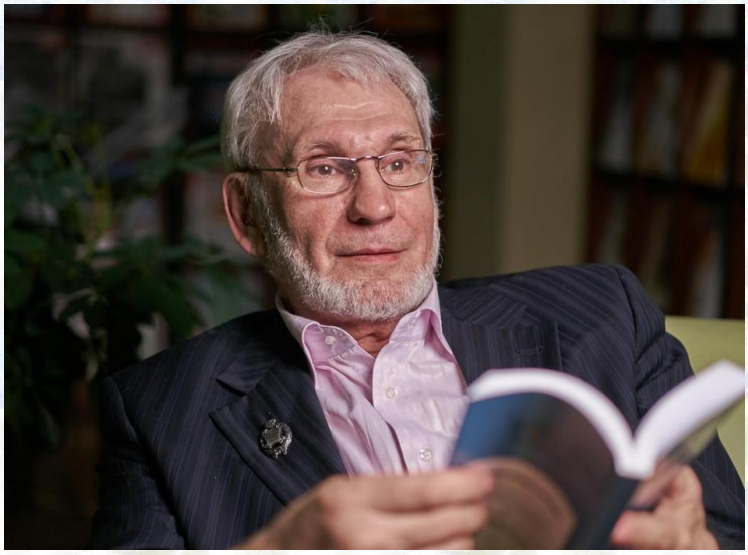
– Да я писатель и есть, сказал он. – Это я тогда в гараже работал. А теперь я книги пишу, детские…– И он назвал свою фамилию…Действительно, очень известный детский писатель, очень хороший.

За разговором мы незаметно дошли до поворота и теперь лезли наверх, шли по траве. Мы уже взбирались по склону.

Мы слазили на эту гору, причем сильный и привычный подъему Михаил Петрович тащил нас с камня на камень. Я никогда не лазил в горы и никогда не думал, что это так тяжело. Последние метры, остающиеся до седловины горы, до этого желоба между двумя горами, мы уже не лезли, а ползли. Но незадыхающийся добрый Михаил Петрович, спустился немного и подал мне свою крепкую руку. Ему хотелось, чтобы мы долезли.

Колька // Избранные произведения в двух томах. Т. 2. / В. Субботин – Москва : Художественная литература, 1981 . – С. 232-240.

Геннадий Мартович Прашкевич (писатель)



Геннадий Мартович Прашкевич Источник: http://infomania.ru/map/?p=15198

«В тридцатые годы, — рассказывал мне наш замечательный фантаст Михаил Петрович Михеев, — я работал монтером в электроцехе в городе Бийске, о литературе даже не мечтал, так, пописывал стихи. А однажды на свадьбу друга написал песню: «Есть по Чуйскому тракту дорога». Ее почему-то запели. Сейчас ее даже считают народной, имени автора никто не знает, а тогда пришлось мне поволноваться. Городская газета напечатала статью о плохом состоянии алтайских дорог, о частых авариях, о плохой дисциплине среди шоферов, а какой может быть дисциплина у шоферов, спрашивала газета, если они поют подобные песни? И вот прихожу утром на работу, а мне кричат: «Михеев, в особый отдел!» Шел я туда, и ноги у меня дрожали. Из особого отдела в те годы проследовать можно было куда угодно, хоть до Магадана. Вошел, снял кепку. Особист в форме долго смотрел на мои красные оттопыренные уши и молчал. Ну и я молчал. О чем нам с ним

говорить? Я же видел, перед особистом лежит тетрадный листок с текстом моей песни.

— Твоя работа?

— Моя.

Ждал чего угодно. А особист с силой хлопнул ладонью по столу:

— Михеев! Да ты у нас, оказывается, поэт! Может, отправить тебя учиться?»

Грезы о Земле и небе / Г. Прашкевич // Сибирские огни . – 2020 . – № 4.

Содержание

1. От составителя…….. 3
2. Автобиография…… 5
3. Литературная карьера…… 9
4. Основатель сибирской фантастики……... 11
5. Путешествие на Алтай……... 21
6. Посмертное упоминание…… 25
7. Критики и писатели о нем……. 26